

Лю Тао стоял за дверью комнаты в Зоне А, которая была вторым по роскоши местом, после VIP-комнат. Некоторое время он колебался, но, в конце концов, он зашёл внутрь.

Освещение в комнате было тусклым. Казалось, что не всё освещение работало; только одна настенная лампа была включена в углу зоны отдыха. Две скудно одетые женщины лежали там в оцепенении. Их интимные части тел были оголены. Они, казалось, были в полудрёме. Ясно, что они принимали наркотики.

Брови Лю Тао сильно нахмурились, когда он увидел эту сцену. «Ты идиот. Ты сказал, что не хочешь больше болтаться здесь? Ты действительно думаешь, что Инь Лэ позволит устраивать тут бордель?»

Он снова подумал с другого ракурса. У Хуан Бинчжэнь действительно был не совсем идиотом, и не повёл этих двух девушек в VIP-зоны.

Лю Тао попытался использовать это рассуждение, чтобы убедить себя, но затем повернулся. Его глаза уже приспособились к тусклому освещению комнаты, что делало нечёткий человеческий силуэт в операционной зоне различимым и ясным. Он оказался поражён видом...

Он абсолютно не должен был рассчитывать на этого придурка!

Хуан Бинчжэнь был одет в тактический шлем и махал руками. Его тело пошатнулось и покачивалось, когда он ходил по кругу в центре. Этот сукин сын был полностью голым! Кроме шлема...

«Капец этому парню!»

Лю Тао всегда чувствовал, что заигрывать с женщинами и желать постоянных удовольствий и развлечений – это то, чего ожидали от таких людей, как они, от детей богатых родителей, рожденных с золотой ложкой в руках. Но должен быть предел. Это было уже запредельно абсурдно и безрассудно. Человек, который постоянно думал о запредельных развлечениях, не проживёт долгую жизнь.

Такие люди, как Хуан Бинчжэнь, были зависимы от алкоголя, употребляли наркотики и заигрывали с женщинами всех родов. Кроме того, такие люди всегда тратили деньги на новейшие вещи. Если оставить его полностью неконтролируемым, это будет означать, что рано или поздно он замучит себя до смерти... На самом деле, Хуан Бинчжэнь как раз находился на этом этапе.

С тех пор, как этот человек присоединился к определенному ордену в Обществе Исследований Мистических Искусств, он стал находить какое-то чувство «вечности» из своего абсурдно дегенеративного образа жизни. Ему было хорошо большую часть времени, но как только его губы пробовали алкоголь и наркотики, его мозг возвращался обратно в царство полной бесчеловечности.

Если бы семья Хуан не имела такого высокого инвестиционного пакета в Обществе Исследований Мистических Искусств, если бы у этого парня не было голоса в решающий момент конкурса торгов по Механизму, Лю Тао не стал бы связываться с ним. Это было отвратительно для Лю Тао.

Лю Тао задавался вопросом, стоит ли кричать этому безумцу, когда Хуан Бинчжэнь отозвался

первым: «Ах». Хуан Бинчжэнь полностью опустился на колени на земле и стал делать низкие поклоны. Затем он странно рассмеялся. Звук его смеха вырвался из шлема. Голос звучал приглушенно.

«Извращенец!» – Лю Тао был совершенно поражен этим поведением, отпрыгнув на шаг назад. После этого Хуан Бинчжэнь обнаружил его. Этот парень встал на колени на земле, повернувшись, чтобы взглянуть на Лю Тао. Козырек чёрного шлема заблокировал его лицо. Это было смешно и жутко.

«Таостер, ты придумал такой умный план? Всех этих парней вытаскивают одного за другим!»

«А?» – Лю Тао ещё не осознал его слова.

В этот момент рабочая область осветилась лучами проектора, отображая несколько изображений. Это была трансляция из салона полицейской машины. Внутри него Лю Тао смог увидеть несколько знакомых лиц тех, кто поссорился с Хуаном Бинчжэнем меньше часа назад.

Все они были захвачены камерой на теле какого-то головореза, позволяя Хуану Бинчжэню следить за всем процессом конфликта от начала до конца. Этот способ был выучен от Ли Сюэчэна.

Однако, с точки зрения Хуана Бинчжэня, он ещё не достиг уровня методов Ли Сюэчэна.

Лю Тао подумал о Ло Нане, когда увидел ситуацию, и его ум завернулся в узел. Он равнодушно ответил: «Ты хотел, чтобы они разделились. Теперь там остались несколько молодых леди, верно? Что бы ни случилось, это твои дела; это не имеет никакого отношения ко мне».

Хотя он сказал эти слова, когда он увидел, что Хуан Бинчжэнь не стремится сделать шаг и начать вытворять неприятности, то издал сдержанный вдох.

«Дерьмо это всё, они там не одни. Их брат следует за ними, как пастух... Эй! Что случилось с остальными?» Хуан Бинчжэнь, наконец, обнаружил, что Лю Тао пришёл сам, ему это не понравилось.

Лю Тао неохотно потёр свой браслет, смеясь. «Они все напились до одури, как они могли прийти?»

«Кто сказал, что мы не придём?» – Дверь за Лю Тао резко открылась. Ху Хуаин и еще несколько человек спотыкались и шатались. Он выпалил: «Вы двое ускользнули. Что вы чёрт дери задумали?»

«Чёрт...» – Лю Тао почувствовал себя больным. Он пробрался сюда, скрывая это от Ху Хуаина и других. Он сделал это ради того, чтобы скрыть тот факт, что Ло Нань был вовлечён в эти вопросы. Ему было нужно пространство, чтобы спасти ситуацию.

Но эти пьяницы пришли и ворвались сюда. Для Лю Тао было бы плохо изменить свою позицию. Как он мог контролировать ситуацию?

Хуан Бинчжэнь взглянул на лицо Лю Тао с подозрением, но вскоре взволновался внезапным увеличением числа людей в комнате. Он не больше смотрел на Лю Тао,

«Теперь всё хорошо, что вы здесь, вы, сучьи сыновья. Вы, ребята, всегда говорите, что я исследую эти странные и мистические вещи. Позвольте мне рассказать о знаниях, о том, кто

станет настоящим мастером в будущую эпоху! У вас нет ничего сейчас, одно дерьмо! Ваши ценности – мусор!» – Хуан Бинчжэнь в своём чрезвычайном волнении полностью проигнорировал недовольство Ху Хуаина и других. – Он уже начал говорить глупости, его руки и ноги беспорядочно дёргались, будто в танце. «И там, двое там...»

- Он имел в виду двух обдолбанных наркоманок. Проблема заключалась в том, что они действительно были не в себе. Как они могли ответить?

Хуан Бинчжэнь выругался и подбежал к ним. Он приподнял двух девушек и энергично подтащил их к Лю Тао. Он поместил их по левую и правую стороны рабочей зоны.

«Этого не может быть! У него такая сила от приёма наркотиков?» – Лю Тао был ошеломлён, наблюдая. Две девочки должны были весить от восьмидесяти до ста килограммов вместе. И они были вдвоём без сознания. Они не знали, как двигаться. Они могли только лежать как мёртвый груз. Но этот слабак Хуан Бинчжэнь действительно смог протащить обеих сразу. Если бы у него была эта сила во время конфликта с Лю Нанем, тогда ситуация не стала бы такой плохой?

Лю Тао также отметил, что Хуан Бинчжэнь положил девушек с особым вниманием. У каждой был свой собственный совпадающий угол; это было не случайное размещение.

Действия Хуана Бинчжэня были очень ясными. Несмотря на то, что Ху Хуаин был пьян, он мог это увидеть. Кто-то засмеялся. «О, эй! Что у тебя на уме? Собираешься выполнить ритуал? Я слышал, что есть кто-то, кто ещё не может нарисовать полное магическое заклинание, хотя прошло много лет с тех пор, как он вошёл в общество».

«Вы все аматеры, молчать! В эту эпоху, насколько глупо играть с рисунками и штрихами? Для меня и этого достаточно!»

Хуан Бинчжэнь помахал рукой, и видео полицейской машины пропало. Затем он щёлкнул пальцами, и большая проекция мгновенно покрыла центр рабочей области. Треугольники, пентаграммы, гексаграммы, круги и различные мистические и загадочные символы соединялись вместе, образуя трёхмерную фигуру. Это было похоже на огромный торт, который был сделан из нескольких слоёв, которые мгновенно окутали всех. Белоснежный, скрытый индиго, тёмно-зеленый, тёмно-золотой и различные цвета размыто замелькали перед глазами каждого.

Лю Тао смог увидеть, что, по-видимому, перед ним была фигура Механизма. Они объединились и повернулись. Чувство, которое они породили, было неопишимо.

«Во что ты играешься?» Такой интенсивный свет освещал тусклую комнату, заставляя Ху Хуаина чувствовать себя ослепленным. Он потёр свои пьяные глаза, прищурившись и немного смутившись.

«Играть? Отлично, я играю. Давайте сыграем с небольшим экспериментом по обмену. Для подготовки священного обмена в будущем!» – Хуан Бинчжэнь снял свой шлем, обнажив лицо, которое полностью покраснело. Этот цвет даже пронизывал его зрачки. Смешанные с размытым ярким свечением окружения, эти глаза казались пестрыми и дьявольскими.

Взгляд Хуана Бинчжэня заставил Лю Тао содрогнуться.

Этот «пёстрый» взгляд был таким же, как у Лю Наня.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/227064>